

—

«Нет...»

Это касалось личной репутации, Фу Цинчэнь собирался серьезно объясниться, но Ань Ся всегда говорил на одно слово больше, чем он:

«Молодая госпожа Чжэн, пожалуйста, поймите, это все личное желание господина Фу, я всего лишь секретарь, который уступил под давлением беспомощности».

Глаза Ань Ся были твердыми, словно он хотел вступить в партию.

[Сумимасэн*~ Господин Фу, я тоже хочу сохранить лицо перед моей единственной сестрой.]

[*Sumimasen — извини (японский)]

Фу Цинчэнь был вынужден рассмеяться.

Ты что, должен столкнуть меня в воду, чтобы сохранить лицо!

Я удержу твою зарплату, когда вернусь!

Чжэн Ифэй не интересовалась этими двумя «флиртующими» ребятами, она махнула рукой: «Просто смотрите, я тоже хочу посмотреть. Ну же, дайте мне место, давайте посмотрим вместе».

Ань Ся быстро подтолкнул Фу Цинчэня: «Хорошо».

Как и следовало ожидать от старшей дочери семьи Чжэн, она была другой.

Задолго до сегодняшнего дня Ань Ся уже тщательно изучил информацию о Чжэн Ифэй.

Единственная дочь ювелирной семьи, она успешно защитила докторскую степень по экономике в 20 лет, а затем решила поехать за границу, чтобы продолжить изучение зоологии из-за своих личных интересов. Во время учебы за границей она также ликвидировала семь или восемь баз браконьеров.

После успешного получения еще одной докторской степени она вернулась к семейному

бизнесу и заключила множество долгосрочных контрактов на поставку необработанных алмазов для семьи Чжэн из Африки. Она определенно была восходящей звездой.

Предки семьи Чжэн занимались теневым бизнесом. Со времен деда Чжэн Ифэй они пытались отмыть семейный бизнес, но отец Чжэн Ифэй, Чжэн Чэнчжоу, явно не был хорошим бизнесменом. Вся власть семьи Чжэн по-прежнему крепко держалась в руках старого господина Чжэна.

Только Чжэн Ифэй, внучка, могла нести знамя семьи Чжэн, и старый господин Чжэн больше всего предпочитал ее в качестве наследницы семьи Чжэн.

[Сестра Фэй – главная героиня Мэри Сю, почему Бай Шунань соперничает с ней за господина Фу? С таким прекрасным человеком перед ним, господин Фу действительно будет колебаться между ней и Бай Шунанем?]

[Это просто туалетная бумага!]

Фу Цинчэнь, чье колено снова было поражено стрелой, глубоко вздохнул.

...он вытерпел это!

Увидев его серьезное лицо, Ань Ся одной рукой держал блинчик с яйцом, а другой похлопал себя по груди и глубоко вздохнул. Ему показалось, что он подавился, поэтому он быстро и заботливо принес ему стакан кипяченой воды: «Президент Фу, если вы подавились, выпейте воды».

[Это всего лишь поперхнулся, это не стыдно, не нужно быть таким упрямым из-за такого пустяка.]

Фу Цинчэнь не взял воду, а просто уставился на Ань Ся с лицом полным негодования.

Чжэн Ифэй, которая все еще смотрела «прямую трансляцию», небрежно напомнила им: «Осторожно с ядом в воде, таким, который может убить».

[А!]

С этими словами Ань Ся быстро поставил стакан с кипяченой водой обратно на журнальный столик.

[Нет... неужели сестра Фэй знала, что Чжэн Хунцай и его банда хотели их отравить?!]

Какая острая пронизательность!

Ань Ся был втайне удивлен, но Фу Цинчэнь не удивился.

Учитывая, что Чжэн Ифэй в детстве каждые два-три месяца подвергалась похищениям со стороны гангстеров, трюки Чжэн Хунцая были для нее ничем.

«Не волнуйтесь так, это всего лишь шутка. Этот идиот не был бы настолько глуп, чтобы отравить даже гостей. Человек, от которого они больше всего хотят избавиться сейчас, - это я. Бутерброд, доставленный мне в комнату сегодня утром, странно пах, но я его не ела».

Это был явно вопрос жизни и смерти, но Чжэн Ифэй сказала это так, словно это было обычным делом.

У нее даже было настроение достать телефон и записать несколько видеороликов, на которых двое людей занимаются непристойностями в заднем саду.

Все непристойные слова, которые говорили Чжэн Хунцай и Чэнь Бэй, попали на камеру, включая случайно упомянутый ими план отравления.

Хотя слова, сказанные этими двумя людьми, были уже расплывчатыми, это нисколько не повлияло на взрывной характер этих видео.

Чжэн Ифэй играла с экраном своего мобильного телефона, и эти видео немедленно были отправлены другим с загадочного аккаунта.

Ань Ся посмотрел и увидел, что получателями были все гости, приглашенные сегодня вечером на ужин семьи Чжэн.

[Хахахахахахахахаха! Чжэн Ифэй хотела, чтобы Чжэн Хунцай умер на месте!]

Более того, сообщение было прочитано несколько раз вскоре после отправки. Предполагалось, что гости посмотрят эти видео к тому времени, когда ужин официально начнется.

[О, с Чжэн Ифэй здесь, Чжэн Хунцая выгонят еще до того, как он официально переступит порог семьи Чжэн.]

Не только семья Чжэн, но и Чжэн Хунцай не сможет выжить во всем Хайчэне в будущем.

Вскоре после того, как было снято видео, в заднем саду слышался шорох.

Перед Чжэн Хунцаем и Чэнь Бэем появилась женщина в тонком кружевном пеньюаре.

Глаза Чжэн Ифэй загорелись, и она быстро навела камеру своего мобильного телефона на женщину в пижаме.

Ань Ся не ожидал, что мать Чжэн Хунцая придет в задний сад в это время.

[Лю И, белый лунный свет в сердце Чжэн Чэнчжоу, она появилась здесь в это время, вероятно, чтобы найти Чжэн Хунцая и другого.]

Лю И наконец отправила Чжэн Чэнчжоу и поспешила в задний сад, чтобы найти своего парня, но не ожидала увидеть своего сына и Чэнь Бэя в интимной обстановке.

Выражение ее лица внезапно стало немного разочарованным: «Кажется, я пришла не вовремя».

Услышав это, Чэнь Бэй приподнял её тонкую ночную рубашку: «Нет, ты пришла вовремя».

На некоторое время атмосфера между двумя мужчинами и одной женщиной в заднем саду становилась все более и более накаленной.

Все больше и больше крупномасштабных поз и грязных слов сыпались бесконечным потоком.

Двое мужчин и одна женщина за деревянной дверью были ошеломлены.

«Черт...»

Трое из них вздохнули в унисон.

Чжэн Ифэй снимала и одновременно выкладывала видео, ее пальцы работали как щупальца осьминога.

[Шипит! Эта поза такая сложная!]

[Эй! Следи за слюной!]

[Ах! Язык, язык!]

Ань Ся, которому было 25 лет, почувствовал, как кто сердце пожелтело.

Фу Цинчэнь не захотел продолжать смотреть после первого же взгляда, но Ань Ся должен был транслировать это у него в голове в режиме реального времени.

[Боже мой! Это вообще можно смотреть!]

Стук!

Внезапно кто-то случайно опрокинул стакан с водой на столе, и стакан упал на ковер с приглушенным звуком.

Трое людей, занимавшихся групповым сексом в заднем саду, внезапно остановились, и на их лицах мелькнула паника.

Увидев, что все трое заметили это, Фу Цинчэнь быстро подхватил левой рукой все еще записывающую Чжэн Ифэй, а правой рукой — Ань Ся, который кричал про себя, и большими шагами выбежал из гостиной.

Когда Чэнь Бэй и остальные распахнули деревянную дверь и вошли в гостиную, они увидели только столик с недоеденными десертами и разбитый на полу стакан, но людей в гостиной уже не было.

Все трое были беспокойны и, быстро одевшись, поспешно покинули задний сад.

Фу Цинчэнь долго бежал с Ань Ся и Чжэн Ифэй и почувствовал облегчение, когда увидел, что за ними никто не гонится.

Но как только он собрался сбавить скорость, он услышал, как Ань Ся в режиме реального времени транслирует последние новости.

[Эй! Бай Шунань за следующим углом! Фу Цинчэнь встретит любовь за углом, если сделает еще несколько шагов!]

Тьфу!

К черту встречу любви за углом!

Фу Цинчэнь глубоко вздохнул, резко развернулся и, неся Ань Ся и Чжэн Ифэй, повернул на 180 градусов и побежал в другом направлении.

Он был очень высоким, и Ань Ся почти полностью висел на нем.

1,9 метра и 1,8 метра...

1,9 метра и 1,8 метра...

Бай Шунань почувствовал вспышку перед глазами, как только вышел из-за угла. Какой-то человек в нелепой позе нес двоих людей в еще более нелепых позах, и они быстро шли по коридору.

Должно быть, он слишком сильно скучал по Фу Цинчэню, иначе почему бы ему показалось, что какой-то глупый чудака похож на Фу Цинчэня.

—

<http://bllate.org/book/14497/1283061>